

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени АЖИНИЯЗА**

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Сейтимбетова Амина Арыслановна

**«ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АРХАИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель

доц. Хошанов Б.Х.

Работа защищена

«_____» _____ 2016 года

Оценка _____

Зав.кафедрой _____

Нукус 2016 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-6
ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	7-35
1.1. Категориальные признаки фразеологизмов.....	13-19
1.2. Коммуникативные свойства фразеологизмов.....	19-24
1.3. Типы фразеологических оборотов по семантической слитности.....	24-32
1.4. Фразеологизмы современного русского языка с точки зрения ее происхождения.....	32-35
ГЛАВА II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С АРХАИЗМАМИ	36-66
2.1. Фразеологические архаизмы о человеческом организме.....	37-41
2.2. Фразеологические архаизмы о животных, насекомых и другие.....	41-44
2.3. Фразеологические архаизмы с обозначением обрядов, поступков.....	44-48
2.4. Фразеологические единицы с буквами славянском азбуки.....	48-66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67-69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70-73

ВВЕДЕНИЕ

В нашей квалификационной работе рассматриваются устойчивые словосочетания современного русского литературного языка, которые содержат в своем составе либо устаревшие слова, либо слова в устаревших грамматических формах.

Устойчивые словосочетания (или, как их еще называют, фразеологизмы, фразеологические единицы), содержащие в своей структуре различные архаичные элементы, образуют весьма значительный пласт во фразеологическом составе современного русского языка. Этот «слой» устойчивых сочетаний слов составляет примерно четвертую часть его основного фразеологического фонда.

В современном русском литературном языке насчитывается около тысячи фразеологизмов, содержащих в своих компонентах лексические архаизмы и историзмы, например: бить челом, беречь как зеницу ока, подпускать турусы на колесах, гол как сокол, а также грамматические архаизмы — притча во языцех, темна вода во облацех, лечь костью, ничтоже сумняшеся, еле можахом и т. п.

В первой группе приведенных выше фразеологизмов, в отдельных компонентах их, сохранились слова, вытесненные из употребления в свободных словосочетаниях другими синонимичными словами (ср. чело — лоб, око — глаз), либо слова, вообще исчезнувшие из употребления в языке в связи с тем, что прекратили свое существование те предметы и явления действительности, которые они прежде обозначали, например: турусы — «башни на колесах для осады крепостей», сокол — «длинное острое бревно, очищенное от коры, подвешиваемое на ремнях и предназначенное для разрушения крепостных стен».

Во второй группе фразеологизмов, в составляющих их компонентах, содержатся слова в устаревших для нашего времени грамматических формах. Так, существительные во языцех, во облацех находятся в старых формах местного падежа множественного числа, существительное костью

имеет архаичное окончание -ьми, вытесненное в современном языке более новым -ами (-ями). Глагольные компоненты сумняшеся и можахом во фразеологизмах ничтоже сумняшеся и еле можахом находятся в формах, давно вышедших из употребления в русском языке, а именно: в формах имперфекта, свойственных древнерусскому языку.

Актуальность избранной темы: Изучению фразеологических единиц современного русского литературного языка, содержащих в своем составе лексические и грамматические архаизмы, в русском языкознании не уделялось еще достаточного внимания. Между тем систематизация данных фразеологии в этом отношении помогает полнее представить общую картину развития языка. Она помогает лучше осознать, во-первых, «многослойный» характер современной языковой системы, а во-вторых, воссоздать его прежний словарный состав и грамматический строй путем реконструкции последних, опираясь на факты современного языка и исходя из его современного состояния.

Привлечение данных фразеологии современного литературного языка в качестве нового источника для изучения его истории (наряду с данными говоров и памятников письменности) должно плодотворно отразиться и в самом процессе преподавания исторической лексикологии и грамматики, должно оживить эти дисциплины, ибо отправными и исходными моментами для выявления исторических языковых закономерностей здесь становятся хорошо всем известные единицы нашей повседневной речи.

Цель и задачи: Цель данной работы – Изучение фразеологических единиц русского языка, содержащих в своей структуре устаревшие слова и архаичные словоформы. Данная цель предполагает решение следующих задач:

– определить основное ядро русской идиоматики, которая во многом характеризует национальное своеобразие и богатство современного русского языка;

– определить роль лексических архаизмов в структурно-семантической организации самих фразеологических единиц;

– объяснить причину их живучести в компонентном составе последних.

Наличие лексических и грамматических архаизмов в структуре сравнительно большого количества фразеологизмов современного русского языка вытекает из самой природы последних, а именно: устойчивости и идиоматичности, обуславливающих их длительную жизнь в языке. В процессе многовекового существования фразеологизмов в их структуре постоянно накапливаются различные архаичные элементы. Заключенные в устойчивые словосочетания отдельные слова в определенных формах отстают от развивающихся лексической и грамматической систем языка.

Объект и предмет исследования: Объектом исследования являются архаичные элементы, накапливающиеся в компонентном составе фразеологизмов, которые являются важным постоянным свойством их материальной структуры. Во фразеологических единицах архаизмы как бы получают свою особую новую жизнь в языке и до известной степени воспринимаются как «живые» архаизмы, так как продолжают свое существование, а не исчезают бесследно.

Методологические исследования: метод анализа, метод сравнения, метод трансформации.

Лексические и грамматические архаизмы в структуре фразеологизма выступают в качестве дифференциальных признаков этой единицы (например, лексические архаизмы телец, одр и грамматический замуж во фразеологизмах золотой телец — «богатство, деньги», на смертном одре — «при смерти», выйти замуж — «вступить в брак»), являются показателями ее фразеологичности.

Вместе с тем принадлежность тех или иных фразеологических пластов (с архаичными элементами в структуре фразеологических единиц)

к современному языку не только доказывается ссылками на различные словари, но и подтверждается многочисленными примерами употребления указанных фразеологизмов в разных стилях современного литературного языка. С этой целью употребительность фразеологических единиц с архаичными элементами выявляется на материале художественных, эпистолярных и публицистических произведений XIX—XX вв., а также произведений, опубликованных в газетах и журналах.

Научная новизна исследования: Новизна данного исследования состоит в том, чтобы показать основные закономерности употребления фразеологических единиц с лексическими и грамматическими архаизмами в системе современного литературного языка. При этом особое внимание обращается на те изменения в структуре фразеологизмов, которые происходят под воздействием современной языковой системы.

Практическая ценность: Материалы выпускной работы могут быть использованы в школе и вузе при изучении фразеологии русского языка, в особенности при выделении и определении фразеологических архаизмов, на заседаниях лингвистических кружков в вузах, факультативных занятиях по русскому языку в школах.

Структура работы: Выпускная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты выполненной работы: Изучены указанные категории, даны рекомендации по изучению и анализу употребления фразеологических архаизмов и фразеологизмов, в целом.

Краткое изложение выводов: собран и изучен большой фактический и научный материал, выводы соответствуют структуре и содержанию работы.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Фразеология как лингвистическая дисциплина завоевала в настоящее время достаточно прочные позиции. В этой области выделились как разделы: фразообразование, диалектная фразеология, сравнительно-сопоставительная, историческая и т.п. По всем этим и другим разделам ныне ведутся интенсивные исследования на материале различных языков.

Начало научной разработки русской фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины было положено известными трудами академика В.В.Виноградова. В последние годы было написано огромное количество работ, посвящённых анализу фразеологического состава произведений художественной, общественно-политической, научно-популярной, художественно-документальной, мемуарной и другой литературы.

В целом ряде работ фразеологизмы анализируются в семантическом, лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом отношении. Фразеология русского языка включает в себя самые разнообразные речевые средства, и до сих пор границы ее четко не определены.

В современной лингвистической литературе определилось два основных направления в решении этой проблемы.

Представители одного направления (Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, А.Г. Руднев и др.) к фразеологическим относят только такие эквивалентные слову семантические единицы более сложного порядка, которым присущи семантическое обновление и метафоризация. Из области фразеологии исключаются пословицы, поговорки, многие цитаты и почти все сложные термины, т.е. все те словосочетания, которые не превратились еще в лексически неделимые обороты, не получили переносно-обобщенного значения, не стали метафорическими сочетаниями [10; 67].

Иного мнения придерживаются такие ученые, как Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, А.И. Ефимов, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский и др. Наряду с собственно фразеологическими оборотами во фразеологию они включают пословично-поговорочные выражения, цитаты, ставшие крылатыми выражениями, сложные термины. Подобные обороты называют фразеологическими выражениями (Н.М. Шанский).

В.В. Виноградов в одной из первых работ по фразеологии («Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины», 1946) в составе фразеологических оборотов рассматривал пословицы и поговорки, относя их к группе фразеологических единств. В последующих работах («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке», 1947; «Русский язык: Грамматическое учение о слове», 1947) пословицы и поговорки уже не включаются в состав фразеологии.

Составные названия, или терминологические сочетания, акад. В.В. Виноградов рассматривает вслед за единствами. Однако некоторые из них типа *железная дорога*, *грудная жаба* он считает возможным отнести к «вовсе немотивированным единствам», т.е. к сращениям.

Семасиологическая характеристика современного фразеологического состава языка. Понятие о фразеологическом значении. Однозначные и многозначные обороты. Синонимия и антонимия фразеологизмов

Фразеологический оборот, как уже было сказано ранее, прежде всего отличается от свободного словосочетания обобщенностью значения всего оборота в целом. Именно это и позволяет выделить особый вид значения оборота - фразеологическое значение, которое не совпадает с лексическим значением слов - компонентов, его составляющих.

Особое место занимают исследования семантики фразеологических оборотов. Довольно подробно изучена семантическая парадигма фразеологизмов: вариантность фразеологических единиц, их синонимия и антонимия, многозначность и т.д. Определённый пробел в исследованиях

фразеологизмов, представляет собой соотношение лексического значения с фразеологическим; не в полной мере определена сущность фразеологического значения; не полностью выявлены лексико-семантические свойства компонентов и т.д. [7; 54]

Отдельные языковеды главное различие между лексическим и фразеологическим значением видят в разном характере их образности. В лексическом значении образность, якобы имеет более уточняющий характер, чем во фразеологическом. В действительности, однако, оказывается, что оценка через слово и фразеологизм во многом совпадает. Так, и в слове с переносным значением, и во фразеологизме с обобщённо-переносным значением, можно обнаружить одни и те же компоненты квалификационной группы: собственно квалификацию, объект квалификации и, наконец, основание квалификации.

Слово с переносным значением может быть развёрнуто по отдельным его свойствам. Так В.Н.Телия даёт следующее значение слову «кляча»: ...такая лошадь (объект квалификации), которую говорящий (субъект квалификации) считает по сравнению с «нормальными» лошадьми (основание квалификации) плохой (собственно квалификация) из-за её немощности или неказистого вида (предмет квалификации) (53; 26). При таком положении вещей, установить в какой мере фразеологизмы типа «голова на плечах» или «дубина стоеросовая», «медный лоб» абстрактнее слов «башковитый» или «туповатый» затруднительно. Схемный состав этих единиц примерно один и тот же: «кто-то достаточно умён, сообразителен, очень умный, способный» или, напротив «ограниченный, пустой человек» и «тупой, ограниченный человек» [8; 115].

В 60-80-е годы появилось немало книг и брошюр, тематических сборников, сотни статей, в которых, так или иначе, освещается фразеологическая проблематика.

Интенсивная разработка фразеологического материала дала свои ощутимые результаты. Если на первых порах исследователи нередко ограничивались чисто интуитивными критериями, то в последних работах усилилось стремление придать этим критериям по возможности чёткий и более объективный характер. Оценивая наиболее значительные работы, можно выделить те принципиальные линии, по которым у нас ведётся исследование проблем фразеологии.

В первую очередь выделяются проблемные вопросы, связанные с уточнением понятия фразеологизма как категориальной единицы языка, его свойств и признаков, его соотношения с другими единицами языковой системы (словом, словосочетанием, предложением).

Важный круг проблем возникает в связи с раскрытием таких понятий как устойчивость и идеоматичность, форма и содержание, тождество и различие фразеологизмов, знаковые и информативные свойства компонентов, их типология и т. д.

По всем этим проблемным вопросам нет единого мнения. Существуют разные взгляды на предмет фразеологии. В науке давно бытует так называемое «узкое» и «широкое» понимание объёма этой отрасли языкознания. «Узкое» понимание отчасти утвердилось в связи с лексикографической разработкой фразеологизмов, которые включались и включаются в толковые словари наряду с лексическими единицами. Разумеется, в словари попадали, прежде всего, фразеологизмы, эквивалентные слову, и почти не попадали устойчивые выражения, образованные по модели предложения. «Широкому» пониманию объёма фразеологии в определённой мере содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане. Дело в том, что в письменных памятниках древнерусского языка сравнительно редко встречаются устойчивые словосочетания, охваченные сквозной деактуализацией компонентов. Поэтому объектом исследования становились все воспроизводимые словосочетания (или предложения) независимо от

характера и степени семантической спаянности непосредственно составляющих.

В настоящее время во фразеологии как бы сосуществуют, по крайней мере, шесть классов фразеологизмов, каждый из которых включает в себя либо только «ядро» фразеологического состава – идиомы [5], либо фразеологизмы с аналитическим типом значения – фразеологические сочетания, которые непосредственно взаимодействуют по своей структуре с единицами лексико-семантической системы языка [6], либо паремии (пословицы и поговорки), обладающие одновременно и «прямым» и иносказательным значением [7]. Некоторые авторы (В.П.Жуков, А.И.Молотков) включают в объём только два класса – идиомы и фразеологические сочетания [5, 6], другие (В.Л.Архангельский, О.С.Ахманова, Н.М.Шанский) – ещё и пословицы и поговорки [5, 6, 7]. К этому добавляют иногда речевые штампы [8] и различного рода клише [9], а также крылатые выражения [10]. Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность (следовательно – раздельнооформленность) и воспроизводимость [9, 45].

Иными словами, широкий объём фразеологии можно определить как всё то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом. Это критерий узувальный: все сочетания слов (непредикативные и предикативные), которые воспроизводятся в речи в соответствии с узусом употребления – фразеологизмы. Иными словами, все устойчивые сочетания слов, независимо от их характерологических признаков, – предмет фразеологии. Такой объём фразеологии был намечен в трудах В.В.Виноградова.

Однако ясно, что на базе этого «широкого» объёма фразеологии невозможно построить универсальные для всего этого корпуса методы: они могут быть адекватными только для каждого из упомянутых выше классов [5 – 10]. Возможность же существования «общих» для всего фразеологического состава языка методов означает возможность

построения единой «грамматики» для всех этих типов. Но пока такой грамматики, идущей от смысла к форме (или наоборот), не существует, и плодотворность самой этой идеи сомнительна.

Остановимся на «узком» взгляде на понятие фразеологизма А. И. Молоткова, куда входят лишь идиомы и фразеологические сочетания.

Под фразеологизмом будем понимать «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделённую целостным (или реже частично целостным) значением и сочетающуюся с другими словами» [45; 6].

На протяжении всех лет развития фразеологии как особой лингвистической дисциплины (середина и конец XX столетия) всегда актуальной остаётся проблема понимания и определения фразеологической единицы. «Нет ни одного принципиального вопроса, который не вызвал бы в среде фразеологов острые дискуссии. До сих пор не установлены даже критерии определения фразеологических единиц, нет единства мнений о категориальных свойствах этих единиц» [11; 5].

Принцип определения фразеологизма по одному (основному) свойству в лингвистической литературе неоднократно оспаривался. Критические замечания высказывались против каждого отдельно взятого в качестве основного и дифференцирующего признака и самой возможности определения фразеологизма лишь по одному признаку.

Лингвистами выделен целый ряд свойств, отражающих специфику фразеологической единицы:

- смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность [14; 51];
- фиксированность лексического состава, употребительность, особая семантическая структура [32; 32];
- лексическое значение, компонентный состав, особые грамматические категории [41; 43];

- устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность значения, расчленённость состава, незамкнутость структуры [19; 54].

В.Л.Архангельский в своё время отмечал 17 признаков фразеологической единицы, перечень которых является, наиболее полным и по сей день.

В связи с вышеизложенным, представляется справедливым утверждение о том, что только набор признаков всесторонне характеризует семантические, структурные и функциональные особенности фразеологической единицы, и тем самым ограничивает фразеологическую единицу от других языковых единиц.

1.1. Категориальные признаки фразеологизмов.

Категориальным признаком фразеологической единицы является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы.

Воспроизводятся фразеологические единицы в том значении, в тех грамматических формах и в тех функциях, которые закреплены за ними языковой традицией. Однако следует выделить то обстоятельство, что подобным свойством воспроизводимости обладают и следующие устойчивые словесные комплексы (УСК): составные названия – камера хранения, вечный двигатель; литературные цитаты и афоризмы – «Быть или не быть...»(У.Шекспир), «Аппетит приходит во время еды. «(Ф.Рабле) и другие; словосочетания с постоянными народно – поэтическими эпитетами – серый волк, ясный сокол, чисто поле; перифразы – белое золото – хлопок, корабль пустыни – верблюд, королева полей – кукуруза; тавтологические выражения – вопрос вопросов, день-деньской, работать так работать; пословицы и поговорки – цыплят по осени считают, насильно мил не будешь.

Все перечисленные устойчивые словесные комплексы не входят в центральную часть фразеологической системы, но их следует

рассматривать как источник пополнения фразеологического фонда в случае необходимых для фразообразования семантических и структурных трансформаций.

Категориальным признаком фразеологической единицы является устойчивость. Составляющие устойчивости таковы:

- постоянный компонентный состав;
- непроницаемость структуры;
- фиксированный порядок следования компонентов;
- неизменяемость грамматической формы.

Как условия квалификации фразеологической единицы, составляющие устойчивости могут проявляться в полной мере. Это связано, прежде всего, с тем, что фразеологические единицы подвержены влиянию со стороны слова, как в языковой системе, так и в условиях контекста.

Фразеологический оборот состоит всегда из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающиеся друг за другом в строго установленном порядке. Постоянство состава и местоположения компонентов фразеологической единицы носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова. Любая модификация в составе фразеологической единицы, любое - пусть самое небольшое - изменение порядка следования компонентов осознаётся говорящим как новообразование, лежащее за пределами системы языка точно так же, как и неологизмы лексические.

Рассматривая фразеологические единицы дублетного характера типа гонять лодыря - гонять собак; от всей души - от всего сердца; задать баню - задать перцу; сложить голову - сломить голову, можно подумать, что в отдельных случаях компоненты фразеологизма меняются, однако это на самом деле не так. Фразеологические единицы такого типа по отношению друг к другу представляют собой вполне самостоятельные единицы,

подобные синонимичным словам с одной и той же неизменяемой основой (ср. верить – веровать, читка – чтение).

В некоторых фразеологических оборотах (а именно – включающих глаголы) отмечается различное расположение компонентов: сгореть со стыда – со стыда сгореть, тянуть волынку – волынку тянуть, бить баклуши – баклуши бить, однако и в таких фразеологических единицах местоположение образующих их слов закреплено в двух одинаково возможных вариантных формах [12; 123].

Фразеологическая единица имеет непроницаемую семантическую структуру. Основная масса фразеологических единиц выступает в виде таких целостных языковых единиц, вставки в которые обычно невозможны: от мала до велика; во цвете лет; на седьмом небе; сломя голову. Правда у многих фразеологических единиц такой непроницаемой структуры не наблюдается, и они выступают как целостные образования, компоненты которых разделены расстоянием (ср. Ребята одержали вчера большую победу; Ни зги буквально не видно), однако способность «распадаться на части» встречается (очень редко) и у некоторых слов.

Существенным признаком фразеологической единицы, свидетельствующим о высокой степени её устойчивости, является фиксированный (или постоянный) порядок следования компонентов. Компоненты фразеологической единицы представляют «словоряд» с определённым числом членов, расположенных в определённой последовательности. Изменение порядка следования компонентов может разрушить фразеологическую единицу или превратить её в любое другое сочетание слов, например, вынь да положь – положь да вынь (?); кровь с молоком – молоко с кровью (?). Здесь фиксированный порядок слов-компонентов определяется, диктуется языковой традицией, всей историей употребления данных фразеологических единиц. Однако в некоторых типах фразеологических единиц порядок компонентов допускает вариации. К ним можно отнести глагольные фразеологические единицы,

где глагольный компонент сохраняет парадигму грамматических форм (в петлю лезть – лезть в петлю), адъективно-субстативные фразеологические единицы, служащие для характеристики лица и выполняющие в предложении функцию субъекта или предиката (коломенская верста – верста коломенская), и фразеологические единицы модели предикативного сочетания с незамкнутой структурой (волосы встали дыбом – дыбом встали волосы – встали волосы дыбом – волосы дыбом встали). В основе устойчивого порядка следования слов-компонентов фразеологических единиц и их допустимых «перестановок» лежит коммуникативная значимость того или иного компонента в реальной речевой ситуации. Пока сохраняется живая синтаксическая связь между словами-компонентами фразеологических единиц, сохраняется и возможность изменения порядка следования компонентов в соответствии с коммуникативным намерением отправителя речи [36; 87].

Важным фактором устойчивости фразеологической единицы является неизменяемость грамматической формы составляющих её слов-компонентов. Своеобразие фразеологической формы проявляется в ограничении парадигматических и синтагматических возможностей фразеологической единицы по сравнению со свободным сочетанием слов. Форме фразеологизма присуща инертность. Угасание грамматических свойств компонентов сопровождается «застыванием» фразеологической единицы в рамках определённой синтаксической конструкции. Компоненты фразеологической единицы частично или полностью утрачивают способность к формообразованию. В этом случае, если компоненты сохраняют способность к формообразованию, наблюдается так называемая грамматическая вариативность. Но прежде следует отметить, что варьированию подвергаются все языковые характеристики фразеологической единицы. Возможны следующие варианты:

- 1) фонетические (орфоэпические) –дохнуть (дыхнуть) некогда;
- 2) лексические, в том числе:

- лексико-тематические – медведь (слон) на ухо наступил, галок (ворон) считать;

- синонимические – перейти (переступить) грань (черту), кричать (орать) во всю ивановскую;

3) словообразовательные - свистеть (свистать) в кулак, пальцы (пальчики) оближешь;

4) синтаксические, в том числе такие варианты:

- порядка следования компонентов – крошечный ад – ад крошечный;

- вызванные возможностью дистантного расположения компонентов фразеологической единицы в структуре предложения-высказывания – ходить на задних лапках перед кем-то – ходить перед кем-то на задних лапках;

- обусловленные возможностью синтаксической трансформации (не нарушая целостности фразеологического значения) – взять высоту – высота взята – высота, которая взята;

- внутривидовые варианты подчинительной связи – завязать узлом – завязать в узел.

5) возможны варианты, вызванные количественными колебаниями в составе фразеологической единицы, - эллиптированные структуры, фразеологические единицы со словами-сопроводителями, фразеологические единицы с факультативными компонентами, фразеологические единицы со словами-вставками.

Итак, устойчивости как категориальному признаку фразеологические единицы противопоставит словный характер её компонентов. И эта связь компонента со словом-прототипом поддерживается другим категориальным признаком фразеологические единицы – её раздельнооформленностью.

Раздельнооформленность - свойство фразеологические единицы, постоянно вызывающее актуализацию её компонентов, возвращающее им в речи статус (или признаки) слова.

Каждый компонент фразеологические единицы имеет определённое лексико-грамматическое оформление и сохраняет графическую отдельность. Сверхсловный характер фразеологической единицы обуславливает следующие основные её структурные признаки:

- наличие как минимум двух слов-компонентов (обязательно – одного компонента, генетически восходящего к знаменательному слову);
- акцентологическую раздельнооформленность фразеологической единицы, включающей в свой состав несколько слов-компонентов, генетически восходящих к знаменательным словам;
- графическую раздельнооформленность (пробел между компонентами фразеологической единицы);
- орфографическую раздельнооформленность, предполагающую до определённого предела лексико-грамматическую самостоятельность каждого компонента [15; 57].

Абсолютизирующей силой семантической и синтаксической целостности фразеологической единицы является фразеологическая образность. Понятие образности традиционно понимается как семантическая двуплановость, проявляющаяся при переносе наименования, т.е. совмещение двух представлений – исходного, называемого образной основой, или образом, и того, которое с исходным представлением сравнивается.

К семантической двуплановости необходимо относить не только случаи существования нового представления на фоне первичного у сочетаний слов в переносном значении (сматывать удочки, попадаться на крючок, заметать следы), но и как бы условного сосуществования двух представлений у сочетаний слов, которые обозначают в своём прямом

значении не существующие в действительности реалии – кот заплакал, лужёная глотка, курам на смех и т.п.

При этом надо помнить, что образность фразеологических единиц и их мотивированность – это не одно и то же. Фразеологическая единица может быть немотивированной, с затемнённой внутренней формой, но в то же время образной, т.к. при восприятии её в нашем сознании всплывают в первую очередь исходные, прямые значения слов-компонентов, из которых она состоит, и лишь затем мы «осмысливаем» то значение, которое приобретает сочетание слов, выступая как фразеологизм.

Степень образности, степень выраженности семантической двуплановости может быть в разных фразеологизмах различной, но она есть всегда. Степень образности обусловлена обстоятельством: действительно ли фразеологическая единица генетически восходит к реально функционирующему в речи свободному сочетанию слов, на основе которого она возникла (лежать на печи, ворон считать), или же это сочетание только условно (лужёная глотка, звёзд с неба не хватать и др.). «Яркость» образности фразеологической единицы зависит от лексико-грамматических отношений между компонентами этих единиц(12;89). В качестве примера фразеологической единицы с «затемнённой» образностью можно назвать такие единицы, как ничтоже сумняшеся, на ять, не щадя живота своего и др. Незначительные смысловые сдвиги в значении речевых вариантов фразеологической единицы не нарушают её образной основы.

1.2. Коммуникативные свойства фразеологизмов.

Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств, принципиально ничем не отличается от классификации с этой же точки зрения отдельных слов. Поэтому, касаясь стилистической дифференциации фразеологических единиц, следует говорить «о тех их оценочно-эмоционально-

экспрессивных особенностях, которые приобретаются ими вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения» [6; 242].

Различия фразеологизмов по стилистической принадлежности и экспрессивной окраске объясняются тем, что каждому из стилей языка присущи особые языковые средства и приёмы, выбираемые говорящими из общенародного речевого запаса для выражения определённого содержания. Закреплённость или преимущественное употребление того или иного устойчивого сочетания слов в каком-либо стиле языка и связанные с этим его разнообразные экспрессивные свойства составляют сущность этих различий.

Учитывая сферу употребления и присущие им экспрессивные особенности, фразеологизмы современного русского литературного языка можно разделить на три большие группы: межстилевые, разговорно-бытовые и книжные.

Классифицируя, таким образом, фразеологические обороты, следует учитывать, конечно, что стилистическая дифференциация устойчивых сочетаний слов, равно как и принадлежность конкретного фразеологизма к той или иной группе, представляют собой явление историческое: в процессе развития нашей речи всё больше фразеологизмов становятся межстилевыми, интенсивно возникают новые группы и модели среди разговорно-бытовых и книжных фразеологизмов, постоянно происходит экспрессивно-стилистическая переоценка отдельных фразеологизмов и т.д.

Межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях языка. Межстилевые фразеологизмы, как и межстилевые слова, являются, таким образом, простыми наименованиями явлений объективной действительности без какой-либо их оценки: сдержать слово, от всего сердца, игра слов, по свежим следам, под открытым небом, время от времени. Они экспрессивно не окрашены и общеупотребительны, а

поэтому в ряду синонимичных слов и фразеологизмов всегда выступают как стилистически нейтральные.

Фразеологизмов межстилевого характера много, и их количество постоянно растёт. Однако – в отличие от межстилевых слов, составляющих основу лексики, – их всё же меньше, чем фразеологизмов, ограниченных в своём употреблении определённой сферой общения. Это обстоятельство объясняется тем, что подавляющее большинство фразеологизмов, эквивалентных слову, функционирует в русском языке в качестве образных синонимов слов и имеет какую-либо экспрессивно-стилистическую окраску [10; 98].

Разговорно-бытовые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Фразеологизмы разговорно-бытового характера отличаются от межстилевых фразеологизмов, с одной стороны, более узкой сферой употребления, а с другой – своей «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (ласкательный, бранный, иронический, презрительный, шуточный, фамильярный и др.). Эти специфические свойства разговорно-бытовых фразеологизмов особенно ярко видны при сравнении их с синонимичными общеупотребляемыми словами: убежать – наострить лыжи, говорить – точить лясы, нетерпимо – мочи нет, разбогатеть – набить карман, быстро – со всех ног, смелый – о двух головах.

Почти все разговорно-бытовые фразеологические обороты имеют образный характер. Они вносят в речь оттенок непринуждённости, простоты, даже некоторой «вольности»: заморить червячка, свинью подложить, как сельди в бочке, тряхнуть стариной, верёвки вить, мелкая сошка, грязь месить, первый блин комом.

Специфические свойства разговорно-бытовой фразеологии обуславливают её широкое использование в художественных произведениях, помогают писателю добиваться «яркости и сочности

языка, воспроизводя излюбленные средства народного выражения» [27; 280].

Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи. Фразеологизмы книжного характера отличаются от разговорно-бытовых фразеологизмов, с одной стороны, совершенно иной сферой употребления, а с другой – своей «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжный, торжественный, патетический, поэтический и др.).

Тем самым, подобно книжным словам, книжные фразеологические обороты употребляются в основном в строго нормированной литературной речи, публицистических и научных произведениях, художественной литературе и т.д. Поэтому наиболее крупные группы образуют книжные фразеологизмы терминологического, публицистического и поэтического характера.

Специфические свойства книжных фразеологических оборотов яснее всего проявляются тогда, когда они сравниваются с синонимичными общеупотребительными словами: происходить – вести начало; сдать – сложить оружие; деньги – золотой телец; женщины – женский пол; случай – игра судьбы; жизнь – житейское море.

Особое место среди книжных фразеологических оборотов занимают устаревшие фразеологизмы: фразеологические историзмы и архаизмы.

Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления и связи с исчезновением соответствующего явления действительности: частный пристав, мировой судья, держать стол [7; 113].

Фразеологические архаизмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями слов или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий: биться об

заклад (ср. спорить, держать пари); блуждающие звёзды (ср. планеты); Новый свет (Ср. Америка); сырная неделя (ср. масленица).

Степень устарелости фразеологических единиц может быть разной. Одни фразеологизмы в настоящее время совсем вышли из употребления и без специальных справок совершенно непонятны: рать держать – воевать; сидя на санях – на старости лет; биллионный человек – тринадцатый, лишний человек; елисейские поля – рай. Другие фразеологизмы, чётко осознаваясь как устаревшие, почти всем известны и используются в стилистических целях: брать в жёны; Христа ради; чай да сахар; иметь честь; голубая кровь; чёрная сотня; как птица небесная.

Употребление устаревших фразеологических единиц с определённой художественно-выразительной и изобразительной целью, в известной степени, аналогично использованию устаревших слов. Они могут быть использованы для придания речи торжественности и патетики, для создания языкового колорита эпохи или комического эффекта. Однако стилистическое использование фразеологических историзмов и архаизмов иногда может быть подобным тому, какое характерно для фразеологизмов, входящих в активный словарный запас. В таком случае они подвергаются индивидуально-авторской обработке и выступают в контексте уже как фразеологические неологизмы.

Таким образом, исследование фразеологии помогает глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. Фразеологизмы – душа каждой культуры. Они передаются из уст в уста, от поколения к поколению. В лексическом составе языка фразеологизмы занимают значительное место, так как они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны действительности. Фразеологизмы по большей части не только обозначают определённое явление действительности, но и характеризуют его, дают ему определённую оценку. В смысловом отношении они соответствуют единым понятиям, выражая значение предметности,

процесса, качества, свойства или способа, имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении, и выявляют закономерности в соотношении с общей системой языка, которые проявляются в лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске значения и синонимических связях.

Н.М.Шанский считает, что исследование фразеологических оборотов позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики, художественной речи и т.д. [17; 108].

1.3. Типы фразеологических оборотов по семантической слитности

Критерием выделения типов неразложимых сочетаний служит прежде всего степень слияния в них отдельных слов. Устойчивость и неразложимость элементов фразеологического оборота рассматривается, как правило, с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения их смысловой спаянности и, во-вторых, с точки зрения возможности морфологических изменений слов, составляющих данный оборот [36; 54].

При этом слитность оборотов по значению отражается и на их грамматических свойствах. Так, чем более явно выражается семантическая неразложимость оборота в целом, тем слабее становятся грамматические связи, а иногда и совсем утрачиваются (ср. *неровён час, шутка сказать, очертя голову и вводить в заблуждение - ввести в заблуждение, втереть очки - втирать очки - втер очки* и т.д.).

По степени лексической неделимости и грамматического слияния составляющих частей многие исследователи вслед за акад. В.В. Виноградовым выделяют следующие типы фразеологических оборотов:

фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [8; 65].

В особую группу следует выделить некоторые цитаты, поговорки, поговорки и ряд терминологических словосочетаний, которые приобретают отдельные черты собственно фразеологизмов, например воспроизводимость в одном и том же составе и намечающуюся метафоричность. Такие обороты называются фразеологизированными, они постепенно переходят в ту или иную группу собственно фразеологизмов. (Заметим, что Н.М. Шанский называет их фразеологическими выражениями и включает в общий состав фразеологии.)

Фразеологическими сращениями называются такие лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов. Например, смысл оборотов *бить баклуши* - «бездельничать», *с бухты-барахты* - «необдуманно», *содом и гоморра* - «суматоха, шум», *спустя рукава* - «небрежно», *как пить дать* - «непрерменно» и других не мотивирован значением составляющих компонентов, так как, во-первых, в лексической системе современного языка нет полноценных по значению самостоятельно существующих слов *баклуши*, *бухты*, *барахты*, *содом*, *гоморра*; во-вторых, значение слов *бить*, *спустить* (*спустя*), *рукава*, *дать*, *пить* оказывается в условиях данного словосочетания лексически ослабленным, даже опустошенным (ср.: основные значения *бить* - «наносить удары», *спустить* - «переместить сверху вниз», *рукава* - «часть одежды, покрывающая руку»; *дать* - «вручить», *пить* - «поглощать жидкость»).

Таким образом, основным признаком фразеологического сращения является его лексическая неделимость, абсолютная семантическая спаянность, при которой значение целого оборота не может быть выведено из значения составляющих его слов.

Семантически сращение в большинстве случаев оказывается эквивалентом слова («своеобразным синтаксически составным словом», по

терминологии акад. В.В. Виноградова). Например: *шиворот-навыворот* - «наоборот», *положа руку на сердце* - «откровенно, чистосердечно», *из рук вон* - «плохо», *трусу (или труса) праздновать* - «бояться, опасаться» и т.д.

Грамматические формы слов, составляющих фразеологическое сращение, иногда могут изменяться. Например, в предложениях *Прохор приглашал и Протасова: тот универсально образован и в горном деле собаку съел* (Шишк.) или: - *Что до тканей, в них я не знаток, о них спросить царицу Марью. Бабы на том собаку съели* (А.К. Т.) - сохраняется зависимость между словом *съел* и субъектом действия: *он съел, они съели* и т.д. Однако на общее значение сращения такое изменение грамматических форм не оказывает влияния.

В некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть объяснены, мотивированы с точки зрения современного русского языка, т.е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы. Например: *от мала до велика, на босу ногу, середь бела дня, ничтоже сумняся (или сумняшеся), так себе, куда ни шло, себе на уме, шутка сказать, диву даться* и т.д. Устаревшие грамматические формы слов (а иногда и слово в целом) и немотивированные синтаксические связи лишь поддерживают лексическую неделимость оборота, его семантическое единство.

Синтаксически фразеологические сращения выступают в роли единого члена предложения. Например, в предложении *Укорял он меня всю дорогу за то, что мы... ничего не делаем, работаем спустя рукава* (С. Антонов) выделенное фразеологическое сращение выполняет функцию обстоятельства образа действия. В предложении *Своею речью ставит вас в тупик* (Вяземский) сращение является сказуемым.

Примечание. Фразеологические сращения по-другому называются **идиомами** (гр. *idiōma* - свойственное только данному языку неразложимое словосочетание, от греч. *idios* - своеобразный).

Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой-то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот. Например, общий смысл таких единств, как *пускать пыль в глаза*, *плыть по течению*, *держат камень за пазухой*, *уйти в свою скорлупу*, *из пальца высосать*, *кровь с молоком* и других, зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего оборота.

Образность, присущая в той или иной мере фразеологизмам всех типов, является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Однако не все типы устойчивых сочетаний обладают одинаковой образностью, и далеко не в каждом из них эта образность может быть соотнесена со значением отдельных компонентов и мотивирована. Так, образность фразеологических сращений является потухшей, уже немотивированной и совершенно независимой от значения составных элементов. В отличие от сращений фразеологические единства «обладают свойством потенциальной образности». Именно это обстоятельство позволяет некоторым ученым (Б.А. Ларин, А.Г. Руднев) обороты подобного типа называть метафорическими сочетаниями. Образность фразеологических единств отличает их не только от сращений, но и от свободных словосочетаний, омонимичных по оформлению (ср.: *закидывать удочку* - «намекать на что-либо» и *закидывать удочку* - в прямом значении и т.д.).

Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов. Например: *Лить воду на* (свою, мою, твою, чужую и т.д.) *мельницу* (ср. со сращениями типа *шутка сказать*, *диву дать* и др.).

Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы

существующими в современном языке формами и связями (ср.: *положить зубы на полку* и *положить книги на полку*, *вылететь в трубу* и *вылететь в окно* и т.д.).

Замена слов в составе единства, а также подстановка синонима приводит или к разрушению образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла. Это создает благоприятные условия для индивидуального стилистического обновления единств в речи, что широко используется в художественной литературе (ср., например, у А.П. Чехова: *В приемную входит маленькая, в три погибели сморщенная, как бы злым роком приплюснутая старушонка*).

По степени лексической неделимости компонентов к фразеологическим единствам примыкают и те составные термины, которые в процессе употребления получили обобщенно-переносное значение: *точка замерзания*, *первая скрипка*, *удельный вес*, *центр тяжести*, *наклонная плоскость* и др. Ср.: *наклонная плоскость* (геометрический термин) - *морально опуститься и покатиться по наклонной плоскости* (фразеологизм); *удельный вес золота* (физический термин) - *удельный вес сельского хозяйства в экономике страны* (фразеологизм).

Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенным, замкнутым кругом слов, например: слово *слёзно* сочетается только со словами *просить*, *умолять*. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и даже постоянным, другой - переменным. Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным.

Например, в сочетаниях *сгорать от стыда* и *тоска берет* постоянными будут *сгорать* и *берет*, так как именно эти слова окажутся основными (стержневыми) элементами и в других фразеологических сочетаниях: *сгорать - от стыда, от срама, от позора; сгорать - от любви; сгорать - от нетерпения, зависти; берет - тоска, раздумье; берет - досада, злость; берет - страх, ужас; берет - зависть; берет - охота; берет - смех.* Употребление иных компонентов невозможно (ср.: «сгорать от радости», «берет улыбка»), это обусловлено существующими семантическими отношениями внутри языковой системы. Значения подобных слов являются в системе данных оборотов фразеологически связанными, т.е. реализуются только с определенным кругом слов.

От фразеологических сращений и единств фразеологические сочетания отличаются тем, что не являются абсолютно лексически неделимыми. Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для общего фразеологического значения могут быть заменены синонимом (ср.: *потупить голову - опустить голову; сесть в лужу - сесть в калошу; насунуть брови - нахмурить брови* и т.д.). Это создает благоприятные условия для возникновения вариантов фразеологических единств, а нередко и синонимов.

Синтаксические связи слов в подобных оборотах соответствуют существующим нормам, по которым создаются и свободные словосочетания. Однако в отличие от последних эти связи устойчивы, неразложимы и всегда воспроизводятся в одном и том же виде, семантически присущем тому или иному фразеологизму.

Фразеологические сочетания - достаточно многочисленная по составу и весьма распространенная по употреблению группа.

От собственно фразеологических условно могут быть отделены так называемые **фразеологизированные обороты** (или выражения), которые обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов, а лишь

частью из них: воспроизводимостью в готовом виде и (в той или иной мере) образностью. Однако слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относятся, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Все они приобрели некую метафоричность, которая все-таки полностью выводится из составляющих такие выражения слов. Так, фразеологизированные цитаты приобретают обобщенно-образный смысл, практически оторванный от первоначального контекста: *тришкин кафтан, человек в футляре, с корабля на бал, карась-идеалист* и др. То же можно сказать и о пословицах, утративших назидательную часть, например: *голод не тетка* (уже забыто продолжение - *пирожка не подсунет*), *собака на сене* (опущена вторая часть: *сама не ест и другим не дает*) и т.д. Поговорки в большинстве своем входят в разные группы фразеологических оборотов.

Из сложных терминов к фразеологизированным выражениям относятся те, которые приобрели новое значение, например: *абсолютный ноль* - о малой значимости человека и т.п.

Типы фразеологизмов и фразеологизированных оборотов по структуре и лексико-грамматическому составу. Структурно-грамматический состав фразеологизмов и фразеологизированных выражений

По своему строению и по грамматическому составу фразеология современного русского языка неоднородна.

По структуре все обороты делятся на две большие группы:

Фразеологические обороты, имеющие форму самостоятельного предложения: *А судьи кто?; А Васька слушает, да ест; Ну как не порадеть родному человечку; Только боги бессмертны; Чему быть, того не миновать* и мн. др.

В роли предложений чаще всего выступают фразеологизированные выражения, имеющие, как правило, синтаксически законченную форму.

Нередко для этой цели используются и разнообразные обороты разговорно-бытовой речи: *кот заплакал; раз, два и обчелся; держи карман шире; дело в шляпе; дело - табак; сам себе голова* и др.

Фразеологические обороты, имеющие форму словосочетания: *дух времени, сардонический смех, вавилонское столпотворение; девичья память; карты в руки; кровь с молоком; вешать нос на квинту; попасть пальцем в небо; на край света* и др.

Лексико-грамматическая характеристика фразеологизмов и фразеологизированных выражений

По грамматическому составу среди фразеологических единиц выделяется несколько наиболее типичных разновидностей:

а) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *воздушный замок; краеугольный камень; заколдованный круг; наклонная плоскость; мелкая сошка; закадычный друг; белая ворона; лебединая песня; синий чулок; львиная доля; путеводная звезда; пустой звук; медвежий угол; правая рука; круговая порука; пустое место; золотые руки; крокодиловы слезы* и др.;

б) обороты, являющиеся сочетанием существительного в им. падеже с существительным в род. падеже: *дух времени; яблоко раздора; бразды правления; мания величия; чувство локтя; ноль внимания; точка замерзания* и др.;

в) обороты, состоящие из существительного в им. падеже и существительного с предлогом: *борьба за существование; душа в душу; человек в футляре; путевка в жизнь; море по колено; буря в стакане воды; дело в шляпе; кровь с молоком; чудеса в решете* и т.д.;

г) обороты, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *по свежим следам; по старой памяти; на живую нитку; на короткой ноге; при пиковом интересе; со спокойной совестью; с незапамятных времен* и др.;

д) обороты, являющиеся сочетанием глагола с именем существительным (с предлогом и без него): *выходить из колеи; водить за нос; поставить на вид; задеть за живое; попасть на зуб; потупить взгляд; семенить ногами; приподнять завесу; заронить искру; напустить тумана; подвести мину; замять разговор; обдать презрением; бить баклуши* и др.;

е) обороты, состоящие из глагола и наречия: *попасть впросак; поставить в тупик; видеть насквозь; разбиться вдребезги; пойти насмарку* и др.;

ж) обороты, состоящие из деепричастия и существительного (или существительных с предлогом): *сломя голову; скрепя сердце; спустя рукава; положя руку на сердце; засучив рукава* и др.

Указанные группы не охватывают всего многообразия лексико-грамматического состава фразеологизмов и фразеологизированных выражений. В данном случае приведены наиболее распространенные типы устойчивых сочетаний

1.4. Фразеологизмы современного русского языка с точки зрения ее происхождения.

Основу русской фразеологии составляют исконные обороты, т.е. общеславянские (праславянские), восточнославянские (древнерусские) и собственно русские.

К **общеславянским** относятся, например: *брать (взять) за живое; (дать) березовой каши; держать взаперти; задать баню; дать (задать) трепака; как у Христа (Бога) за пазухой; ни рыба ни мясо; клевать носом; повесить нос; один как перст* и др.

К **восточнославянским** относятся обороты: *без царя в голове* (и антонимичный *с царем в голове*); *глухая тетеря; медвежий угол; ни кола ни двора; при царе Горохе; собачий холод; точить лясы* и др.

Собственно русскими является большинство фразеологизмов, например: *высунув язык; выставить на позор; выходить из терпения; губа не дура; держать язык за зубами; жить припеваючи; за милую душу; зеленая улица; злоба дня; зубы заговаривать; и бровью не ведет; и дешево и сердито; идти напропалую; из кулька в рогожку; икру метать; казанская сирота; как будто в воду глядел; коломенская верста; комар носа не подточит; косая сажень; лакомый кусочек; ломать копыта; мал золотник, да дорог; мелкая сошка; на воре шапка горит; на лбу написано; на стенку лезть; небо коптить; ни зги не видно; ободрать как липку; одним миром мазаны; подлинная правда; положить под сукно; разводить бодягу; сгореть дотла; спустя рукава; тертый калач; тихой сапой; тянуть ляжку; через пень колоду; шапочное знакомство и мн. др.*

Собственно русская фразеология пополнялась за счет профессионализмов: *дать задний ход; играть первую скрипку; пускать пары; тянуть канитель; топорная работа; холостой выстрел* и т.д.; жаргонно-арготических оборотов: *выйти из игры; дело - табак; карта бита; пиковое положение; втереть очки* и др.; диалектных выражений: *из кулька в рогожку; не солоно хлебавши; попасть в переплет; не мытьем так катаньем* и пр.

Немало собственно русских фразеологизированных выражений уходят корнями в художественную литературу, например: *а Васька слушает, да ест; дразнить гусей; Демьянова уха; как белка в колесе; мартышкин труд; медвежья услуга; сильнее кошки зверя нет* и мн. др. (из басен И.А. Крылова); *дистанция огромного размера; завиральные идеи; свежо предание, а верится с трудом; и дым отечества нам сладок и приятен* и др. (из комедии А.С. Грибоедова); *дела давно минувших дней; лукавый царедворец; не мудрствуя лукаво; не по дням, а по часам; окно в Европу; охота к перемене мест* и др. (из произведений А.С. Пушкина); *из прекрасного далека; легкость в мыслях необыкновенная; мертвые души; мышинный жеребчик* (из произведений Н.В. Гоголя); *лишние люди; отцы и*

дети (И.С. Тургенев); *как бы чего не вышло*; *лошадиная фамилия*; *на деревню дедушке*; *человек в футляре* и др. (из произведений А.П. Чехова); *жалкие слова*; *обыкновенная история* (И.А. Гончаров); *из самой гущи народа*; *свинцовые мерзости* (А.М. Горький); *хрестоматийный глянec* (В.В. Маяковский) и мн.др.

Фразеологизмы и фразеологизированные обороты, заимствованные из других языков

Словосочетания по происхождению могут быть и заимствованными из других языков.

Прежде всего выделяются обороты, заимствованные из языка церковнокнижного, т.е. русифицированного старославянского языка. Например: *избиение младенцев*; *камень преткновения*; *вавилонское столпотворение*; *манна небесная*; *исчадие ада*; *притча во языцех*; *внести свою лепту*; *на сон грядущий*; *краеугольный камень*; *фиговый листок*; *в поте лица*; *одним миром мазаны* и др.

Большую группу оборотов составляют так называемые фразеологические кальки и полукальки, т.е. выражения, являющиеся дословным (или почти дословным) переводом иноязычных фразеологизмов, пословиц, поговорок. Например: *с высоты птичьего полета* (франц.); *лед сломан* (франц.); *местный колорит* (франц.); *имеет место* (франц.); *веселая мина при плохой игре* (франц.); *проглотить пилюлю* (франц.); *так вот где собака зарыта* (нем.); *синий чулок* (англ.); *время - деньги* (англ.); *Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку* (лат.); *рука руку моет* (лат.) и т.д.

Особую группу составляют афоризмы из античной литературы, цитаты из литературы разных народов, а также изречения, приписываемые выдающимся зарубежным ученым, общественным деятелям: *авгиевы конюшни*; *геркулесовы столпы* (столбы); *танталовы муки*; *всему есть предел*; *золотая середина* (Гораций); *О святая простота!* (Ян Гус); *А все-таки она вертится!* (Галилей); *Быть или не быть?* (Шекспир); *башня из*

слоновой кости (Сент-Бев); *буря в стакане воды* (Монтескье); *Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться* (Шиллер); *принцесса на горошине* (Андерсен) и др.

Иногда иноязычные крылатые выражения употребляются в русском языке без перевода. Нередко они сосуществуют с фразеологическими кальками, которые в силу своего распространения используются чаще. Например: *Après nous le déluge* (франц.; слова, приписываемые Людовику XV) - имеется и калька: *После нас хоть потоп*; *colour locale* (франц.) - имеется и калька: *местный колорит*; *finita la comedia* (итал.) - имеется и калька: *комедия окончена*; *festina lente* (лат. выражение, приписываемое Юлию Цезарю) - имеется и калька: *торопись медленно*; *modus vivendi* (лат.) - имеется и калька: *образ жизни*; *non multa, sed multum* (лат.) - имеется и калька: *немного, немногое* и др.

Немало русских фразеологизмов и фразеологизированных выражений вошли в другие языки народов России и в другие языки мира. Так, во многие европейские (и славянские и неславянские) и другие языки вошли обороты: *герой нашего времени*; *дом отдыха*; *дом культуры*; *зеленая улица*; *коллективное хозяйство*; *кто кого*; *кто не работает, тот не ест*; *лагерь мира*; *медвежья услуга*; *отцы и дети* и др. Русские обороты переводятся, калькируются и входят в активный словарь народов мира [34; 86].